

ФИЛОСОФСКО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «СОРАБОТНИЧЕСТВА» ВРАЧА И ПАЦИЕНТА

А. В. Гридчин

Эпоха модерна знаменуется переходом от органицизма и холизма, свойственным традиционным обществам, к механицизму и редуccionизму, что сводит социальную систему к механической сумме ее частей. Вместе с тем значительно меняются представления о душе: если в Античности под понятием « $\psi\upsilon\chi\acute{\eta}$ » (греч. душа) понималось высшее надприродное «я» человека (его образ или то, что дополняет массу проявлений человека до органического единства), то в эпоху Нового Времени редуccionируется до множества автономных психических процессов сознания, напрямую привязанных к внешним стимулам. Ярким примером такого понимания « $\psi\upsilon\chi\acute{\eta}$ » служит психология, которая возникла в контексте парадигмы модерна и занимается изучением психоэмоциональной сферы, а также выявлением связи между отдельным

психическим процессом и соответствующим ему внешним коррелятом. Подобный подход замещает неисчерпаемость души исчислимостью «психического». Психика в таком ракурсе будет представлена как совокупность психических процессов, каждый из которых находится в прямом отношении с внешним коррелятом, что выражает лишь поверхностный уровень душевной жизни и не исчерпывает полноту содержания душевного объема. То, что христианская традиция называет душой, представляет собой совершенный вариант «Я», который исключает возникшую в следствии греха видимость отделенности «я» от другого. Степень соотнесенности хенотической (др.-греч. τὸ ἕν – единое) природы души и конкретного феноменального «я» конституирует личностное измерение человека. Конкретизируем, душевное «я» человека, это такое «я», которое разомкнуто в отношении к ближнему, и потенциально заключает в себе содержание всего общества, а актуально, в силу природной и социальной обусловленности, локализует лишь малую часть этого потенциала. Русский философ В. С. Соловьев на этот счет писал: «Общество есть дополненная или расширенная личность, а личность – сжатое, или сосредоточенное, общество» [1, с. 286]. Проявлением «я» которое находится в единстве с другими, в обыденной жизни является любовь, эта сила является необходимым условием личностных (синергично-сорботнических) отношений и именно посредством нее душа сообщает миру объединяющее послание души.

Свойственное для премодерна социальное единство, строящееся на традиционном фундаменте и консолидированное общественным идеалом, в обществах модерна разлагается на множество органически не связанных друг с другом индивидуумов, которые вынуждены для того, чтобы выжить, заключать искусственную конвенцию с себе подобными. Другими словами, от общества как «тела» духа, осуществляется переход к обществу как функционально отлаженному механизму, где деятельность каждой отдельной детали (индивидуума), обусловлена не установленными Богом нормами морали (совести), но искусственной программой (сводом договорных правил, конституцией). Стоит заметить, что причиной заболевания в традиционном обществе является грех (греч. ἁμαρτία – непопадание в цель, промах), который в первую очередь ведет к обособлению человека от Бога, как центрального Принципа, что, как следствие, приводит к дистанцированию от общества и, по аналогии, отделению части (органа, клетки) тела самого человека, от организма в целом, что в общем принято определять понятием «болезнь». Другими словами, под грехом можно понимать нарушающую моральный закон деятельность, ведущую к утрате телоса (греч. τέλος – цель, конец), как фокуса и центра человеческой жизни, что в конечном счете приводит к дезинтеграции и потере смыслов, постепенному распаду на всех уровнях. Соответственно при ближайшем рассмотрении фигура врача в

традиционном обществе выполняет задачу восстановления утраченной связи телесного и душевного, части(индивидуума) и целого(общества)., Стоит обозначить, что функционал врача в обществах нетрадиционного типа значительно меняется, если прежде он выполнял демиургическую функцию и являлся проводником интересов Единого (социального организма в целом, Бога), подобно философу Платона в «Государстве», то в обществе индустриального типа центр тяжести смещается в сторону частного интереса самого доктора, с одной стороны, а с другой, – врачевание как духовная практика (восстановление прямой связи с сущностью) сменяется на телесно ориентированную (врачевание существа). Проще говоря, телесное наличие уже есть следствие или крайняя периферия духовной жизни, а все болезнетворные процессы, происходящие в теле, есть не более чем индикация, симптом, коренящихся на ментальном и психосоматическом уровнях причин заболевания. Соответственно, попытка рассмотрения физического тела как самодостаточной системы и полагание причины болезни во вне с привязыванием к внешнему триггеру приводит к поверхностному лечению и сводится преимущественно к рецептурно-механистичному воздействию, что без выявления первопричин болезни и изменения соответствующих *modus cogitandi* и *modus operandi*, приводит к рецидиву заболевания. Другими словами, ис-правление как ис-целение организма из ненормативности (болезненности, разделенности, разрозненности, фрагментарности) к норме (здоровью, целостности, собранности, полноте) подразумевает в тоже время и у-правление токами жизни и на-правлению жизненного потока становления, Воли Божией. Это означает, что врачевание в тоже время имеет, помимо биологической ориентированности еще и онтолого-политическое измерение, а врач в таком случае будет являться прямым соучастником творческого соработничества. Если продолжить мысль о коннотативном родстве понятий ис-целение и ис-правление, то следует задаться вопросом о том, что понимать под нормативом здорового состояния, в соответствии с которым врач ведет свою ис-правительную работу?

Как уже было сказано, в традиционных обществах христианского типа под нормой понимается, Богом установленный моральный закон. Соответственно критерий правильности и нормативности задается степенью утверждения в жизни предписанных Богом правил. Таким образом игра под названием «жизнь» регулируется онтологическими нормами, которые с точностью очерчивают границу между жизнью и смертью, добром и злом, тем самым конституируя вертикаль степеней праведности (правильности). Проще говоря, выпадение из соработнического процесса по причине отказа от признания предписанных (предбытийных) законов и эсхатологических перспектив приводит в конечном счете к изоляции, обособлению и заболеваниям как физического,

так и психического характера. Ярким примером тому служит либеральное общество западного образца, которое в своем стремлении к освобождению отдельного человека от любых форм коллективной идентичности преступило черту человечности и, как показывают современные трансгуманистические тенденции, человеческого вообще. Таким образом, врачевание как ис-правление предполагает калибровку жизни нуждающегося сообразно Божьему Закону и Божьей Воли, а конкретнее, реализацию механизмов социализации, обнаружение предусмотренного для конкретного человека места в жизни, а также включение в жизненный процесс потенциального ресурса во благо всего общества. Последняя задача включает в перечень врачебных компетенций также философский анализ жизненной карты человека, что сближает во многом врача и философа в единой фигуре соработнического агента. В качестве примера стоит привести слова известного православного хирурга и философа Луки Войно-Ясенецкого «На плечи врачей часто ложится ответственность и за человеческую душу, за моральное и духовное состояние пациента» [2, с. 156].

Синергичность во врачебной практике подразумевает также соработничество врача и пациента, где врач выполняет медиативную функцию проводника Единого (души и Божественной воли) задачами которого будут:

1. Постановка диагноза, т. е. обозначение контуров болезненного состояния с определением причины заболевания.

2. Выявление подлинного образа человека, такого, каков человек есть на самом деле и каким должен стать в перспективе земного бытия. Что подразумевает такое расположение его «я», которое находится в состоянии перманентной разомкнутости к ближнему и включенности его в соборно-соработнический процесс общего дела.

3. Определение пути ис-целения с соответствующим рецептурно-методологическим вмешательством и обозначением инструкции последовательности действий, предупреждающих возможный возврат к предыдущему состоянию.

Литература и источники

1. Соловьев, В. С. Оправдание добра. Соч. в 2 т. / В. С. Соловьев. – М., 1988. – Т. 1. – 407 с.
2. Войно-Ясенецкий, Л. Дух, душа и тело / Л. Войно-Ясенецкий. – М. : ОБРАЗ, 2011. – 128 с.

Национальная академия наук Беларуси
Институт философии НАН Беларуси

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ:
гуманитарная безопасность
в условиях глобальных вызовов**

Материалы
Седьмой международной научной конференции
(16–17 ноября 2023 года, г. Минск)

В двух томах
Том 2

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2023